

"Храм незавершённый" (Коренбит – Зоргенфрей)

1. Поэту	– 1.17
2. Милосердная дорога	– 1.45
3. Сентябрь	– 1.35
4. Я ждал тебя!	– 1.54
5. Так загадала судьба	– 3.44
6. Любящей женщине	– 1.55
7. Ну, простимся	– 1.34
8. Порвались струны	– 1.56
9. Любви простятся вины	– 2.45
10. Храм незавершённый	– 1.57
11. Эпилог	– 2.02
12. Вы лишь зритель!	– 2.41
13. Санкт-Петербург	– 1.34
14. Благодарю	– 1.26
15. Всё как прежде	– 2.01
16. Ой, полна...	– 1.40
17. Над Невой	– 2.21
18. То же, что вчера	– 1.46
19. Спите с миром!	– 1.29
20. В могильных снах	– 1.26
21. На кладбище	– 1.26
22. Рано, рано, подожди!	– 2.06
23. Неведомый Бог	– 1.45

Общее время звучания – 44.16

СОДЕРЖАНИЕ**1. Поэту**

Вдохновенно преклонив колени,
Кто предстал в тиши у алтаря?
По чьему лицу живые тени
Разбросала смутная заря?

Я узнал, стыдливый друг молчанья,
Я узнал чарующий твой взгляд!
Эти очи, полные сиянья,
О любви безмолвно говорят...

О любви, родившейся от света,
О любви, пьянящей, как цветы,
О безумстве юного поэта,
Паладина призрачной мечты.
<1915>

2. Милосердная дорога

Летний сумрак славит Бога,
Небо зноем не томит.
Милосердная дорога

Привела меня к Лилит.

Дремлют шёлковые птицы,
Стынут стрелы хрусталя,
Под ногою у царицы
Тёмнокрылая земля.

Улыбнётся - день зажжётся,
Отвернётся - кровь прольётся,
Будет так, как повелит
Благосклонная Лилит.

Я целую плащ узорный
И державное кольцо,
И усмешкою покорной
Освещается лицо.

Но под царским покрывалом
Сердце лёгкое болит -
Об ином, о небывалом
Сумрак шепчется с Лилит.

3. Сентябрь

Ночью сон наш нежат вьюги, к утру будят холода.
На заре, в туманном круге, солнце греет сталь пруда.
Мы живём в высоком доме, под горой увядший сад.
В полдень, в радостной истоме, стёкла алые дрожат.

На куртинах, под балконом, георгины отцвели.
Целый день с прозрачным звоном режут небо журавли.
Ветер поле обвеваает, в полдень прячется в овраг,
На закате налетает, рвёт и треплет красный флаг.

Чьё-то тихое мерцанье гаснет трепетно вдали,
Чьё-то звонкое молчанье сторожит покой земли.
Сходит день в чужие страны, стынет низкий небосвод,
И опять поют туманы, водят бури хоровод.

Вихри бьются в стены дома, крутят мутное кольцо,
Зацветающая дрёма тихо всходит на крыльцо.
Сумрак сердца не встревожит, вьюга снов не замутит,
Светлый день безбурно прожит и любовью перевит.

4. Я ждал тебя!

В пределы предначертанного круга
Вступают две согласные судьбы.
Ты слушаешь, как северная вьюга
Раскачивает гулкие столбы.

Искрится шёлк волос твоих зловеще,
И, гневное молчание храня,
Ты смотришь на бессмысленные вещи:

На ржавый снег, на сосны, на меня.

Тоска моей размеренной дремоты -
Как давний сон. И кровь во мне стучит:
Я ждал тебя! Не спрашиваю, кто ты,
Любимая. Я знаю, ты – Лилит.

- Темнее взор. Зрачок атласный шире.
Печальнее надменные уста. -
Да, ты одна! Одна в пустынном мире,
И за тобою смертная черта.

Усмешкою смыкаются ресницы,
На лоб скользнула шёлковая прядь...
Вот только эти траурные птицы
Над озером. О чем они опять?

5. Так загадала судьба

Горестней сердца прибой и бессильные мысли короче,
Ярче взвивается плащ и тревожнее дробь кастаньет.
Холодом веет от стен, и сквозь плотные пологи ночи
Мерной и тяжкой струёй проникает щемящий рассвет.

Скоро зажгут на столах запоздалые низкие свечи,
Взвизгнет румынский смычок, оборвётся ночная игра.
Плотный блондин в сюртуке, обольщающий мягкостью речи,
Вынет часы, подойдёт и покажет на стрелки: Пора!

Ветер ворвался и треплет атлас твоего покрывала.
В мутном проходе у стен отразят и замкнут зеркала
Тяжесть усталых колонн и тоску опустевшего зала,
Боль затуманенных глаз и покорную бледность чела.

Гулко стучит у подъезда, трепещет и рвётся машина,
Мутные пятна огней на предутреннем чистом снегу,
К запаху шёлка и роз примешается гарь от бензина,
Яростно взвояет рожок и восход заалееет в мозгу.

Будут кружиться навстречу мосты, и пруды, и аллеи,
Ветер засвищет о том, что приснилось, забылось, прошло.
В утреннем свете – спокойнее, чище, бледнее –
Будем смотреть в занесённое снегом стекло.

Что же, не жаль, если за ночь поблекло лицо молодое,
Глубже запали глаза и сомкнулся усмешкою рот –
Так загадала судьба, чтобы нам в это утро слепое
Мчаться по краю застывших, извилистых вод.

Скоро расступятся ели и станет кругом молчаливо,
Вяло блеснут камыши и придвинется низкая даль,
Берег сорвётся вперёд, в снеговые поляны залива...
Так загадала судьба. И не страшно. Не нужно. Не жаль.

6. Любящей женщине

Приходит, как прежде, неожиданно -
Будить от тяжёлого сна,
И новая радость желанна,
И новая боль не больна.

Но платья темнее надеты,
И тени длинней от ресниц,
И в пристальном взоре просветы
Лиловых, закатных зарниц.

Коснётся рукою жемчужной,
Фиалками глаз ворожит -
И маятник никнет, ненужный,
И время, жестокое, спит.

Молчания я не нарушу,
Тебе отдаю я во власть
Мою воспалённую душу,
Мою неизбытую страсть.

Дышать твоим ровным дыханьем,
И верить твоей тишине,
И знать, что последним прощаньем
Придёшь ты проститься ко мне.

В тот час, когда ужас безликий
Расширит пустые зрачки,
Взовьёшься из чёрной, из дикой,
Из дикой и чёрной тоски.

Возникнешь в дыму песнопений,
Зажжёшься надгробной свечой,
И станешь у смертных ступеней -
Стеречь мой последний покой.

7. Ну, простимся

Руку жмут ещё кольца колкие,
А уж сердце летит, летит...
Ну, простимся, радость недолгая,
Солнце ночи, моя Лилит.

Лёгок путь, без счастья и ревности.
Не одна ли мера, скажи,
И моей легкокрылой верности,
И твоей беззащитной лжи.

Только плечи запомнить тонкие,
Только шёлком волос вздохнуть...
В ночь, по скату, тропами ломкими
Побреду, дойду как-нибудь.

8. Порвались струны

Отзвенели, порвались струны,
Поблекли слова любви.
Дали мутны, гремят перуны,
И небо, всё небо в крови.

Точит кровь по снегам узоры,
Зажигает зарево днём,
И людские тёмные взоры
Кровавым горят огнём.

Я её проклиная всей силой,
Всей силой живой души,
И мой голос, мой крик унылый
Не один, не замрёт в глуши.

Любовь и во мраке светит,
Любовь зовёт и в огне...
Друг, безвестный друг мой ответит,
Издалёка ответит мне.
Январь 1905

9. Любви простятся вины

Помнит месяц наплывающий
Всё, что было и прошло,
Но в душе, покорно тающей,
Пусто, звонко и светло.

Над землёю – вьюга снежная,
В сердце – медленная кровь,
Глубоко под снегом – нежная,
Позабытая любовь.

Скудно, скорбно дни истрачены,
Даль пределы обрела,
Сочтены и обозначены
Мысли, речи и дела.

Эту жизнь, безмерно серую,
Я ли, живший, прокляну?
Нет, и мёртвым сердцем верую
В позабытую весну.

Пусть истлела нить печальная,
И сомкнулась пустота –
Ты со мной, моя начальная
И последняя мечта.

И легки пути тернистые,
Твой не страшен Страшный Суд.
Знаю, чьи уста лучистые

Приговор произнесут.

Тихо радость исповедую,
Память сердца озарю:
Приобщи твоей победою
К неземному алтарю.

Высоки врата престольные,
Тяжелы земные сны,
Но любви простятся вольные
И невольные вины.
09.1913

10. Храм незавершённый

Из мрамора, звенящего победно,
Мы поклялись воздвигнуть стройный храм.
Ничтожные! Как сердце наше бедно,
Как далеко от праха к небесам!

Прервался труд, и храм наш недостроен;
Среди долин пятном белеет он;
Весенний ветер дышит из пробоин
И обвевает линии колонн.

Да пыль кругом ложится голубая,
Крутясь в лучах полдневного тепла,
И уж трава, душистая, сырая,
Меж мраморов разбитых поросла.

Но близок сердцу храм незавершённый.

11. Эпилог

Всё как было, всё как прежде:
Ночь без сна,
Сердце, верное надежде,
Тишина.

Зимний вечер так же долог,
Так же тих;
Те же в окнах иглы ёлок
Ледяных;

Та же площадь возле дома
Широка.
Эта сказка так знакома,
Так близка.

Ночь светла, и ветер злится,
В окна бьёт.
Тише, тише... Кто стучится
У ворот?

Никого. В окне понуром
Тихий след;
Под зелёным абажуром
Тот же свет;

И лампадка на ночь та же
Зажжена,
И дрожит в углу на страже
Тишина.

Так. Судьбе в слепые очи
Загляни:
Будут медленные ночи,
Будут дни.

Будет сказка без границы,
Без конца –
Скрип промёрзшей половицы
У крыльца,

Тихий свет перед иконой,
Тень в углу
И от лампы круг зелёный
На полу.

Сердце отдано надежде,
Верь и жди:
Скорбный крест твой, как и прежде,
На груди.

12. Вы лишь зритель!

Я люблю взглянуть на сцену,
Мне забавны лицедеи.
Уплатив за место цену,
Мирно сел я в галерее.
Созерцаю скромным взором
Театральную обитель,
И твердят лакеи хором:
«Вы здесь зритель, только зритель!»

Час проходит. Очевидно,
Что актёры учат роли,
Мне становится обидно,
Я кричу: «Играйте, что ли!»
Услыхав такое слово,
Благочиния блюстител
Наклоняется сурово,
Говоря: «Вы только зритель».

Дан сигнал. Два-три актёра
Декламируют жестоко;

Слово каждое суфлёра
Ясно слышно издалёка.
Я кричу: «Суфлёра к чёрту!»
Появляется служитель
И, приблизив палец ко рту,
Говорит мне: «Тсс... Вы зритель!»

Узнаю не без досады,
Что смотрел уж эту дрянь я:
Перекрашены наряды,
Переделаны названья...
«Стой! — кричу я. — Невозможно!
Стой! Я хлама не любитель!»
На меня глядят тревожно:
«Тише, зритель! Тише, зритель!»

Сыгран акт последний драмы,
Сняты шлемы, шпаги, ленты;
Подрумяненные дамы
Щедро шлют аплодисменты.
Я смотрю на них с укором...
Появляется служитель:
«Аплодируйте актёрам!
Вы же — зритель! Вы же — зритель!»

Из театра выхожу я
И мечтаю громогласно,
Как друзьям своим скажу я,
Что спектакль прошёл ужасно.
Но при выходе из зданья
Ждёт меня распорядитель:
«Абсолютное молчанье!
Ради бога! Вы лишь зритель!»
18 сентября 1905

13. Санкт-Петербург

Чем известна, чем гордится
Развесёлая столица?
Как поддержит свой престиж
Русский Лондон и Париж?

Александровской колонной,
Кавалерией салонной,
Медной статуей Петра
И конюшнями двора;

Правоведами в корсетах,
Хулиганами в манжетах,
Петропавловским мешком
И Семёновским полком;

Всей полицией угрюмой,

Государственной думой,
Резиденцией царя
И Девятым января;

Нововременской крамолой,
Заколоченною школой,
Ожиданием «конца»
И решёткой вкруг дворца;

Униженьем человека,
Совещанием Кобека,
Храмом начатым Христа
И актрисой Балета.
11.12.1905

14. Благодарю

За то, что на войне, играя в прятки,
Храня присягу, данную царю,
Врагу вы дерзко показали пятки,
Благодарю.

За то, что вы нагайкою и пикой
Встречали обновления зарю,
За ваше зверство, за разгул ваш дикий
Благодарю.

За то, что женщин храбро вы рубили,
Что старикам кричали: "Запорю",
За то, что граждан мирных победили,
Благодарю.

Служите ж верой-правдою до гроба,
О вас молитву к небу я творю;
А за разбой, за наглость вас особо
Благодарю.
<11 декабря 1905>

15. Всё как прежде

День сгорел. Поплыли в сумрак чёрный
Терема, бойницы и зубцы.
Собирались к паперти соборной
Христа ради нищие слепцы.

Проходил с царицей царь к вечерне,
Проходил, стрельцами окружён.
Позади – нестройный ропот черни,
Гром оружия, колокольный звон.

У слепых безрадостные лица,
И лампы меркнут, не горя,
И, понурясь, бледная царица
Оперлася на руку царя.

Из казны, казны своей богатой
Царь дарит убогих и слепцов.
Следом ходит шут его горбатый,
Тешит двор игрою бубенцов.

Потускнели ризы и оклады,
Замер, смолк слепых убогий хор...
Царь с царицей, стоя у ограды,
На высокий крестятся собор.

За оградой – рёв и гул победный,
Вкруг царя – бояре и попы.
Ходит шут, звенит игрушкой медной
И мигает в сторону толпы.
Сентябрь 1906

16. Ой, полна...

«Ой, полна тюрьма пред Думою,
Есть эсеры и ка-де!
Что мне делать — не придумаю,
Помогите, граф, в беде.

Тюрьмы строим мы немалые,
Их заводим без числа,
Но итоги небывалые
Конституция дала».

Витте бережно торгуется:
«Нам, мол, денег негде взять...»
Дурновó шумит, волнуется,
Предлагает всех сослать.

Знает только жандармерия,
Как поладили они...
Смолкни, голос недоверия,
Графа строго не вини!
6 марта 1906

17. Над Невой

Поздней ночью над Невой,
В полосе сторожевой,
Взвыла злобная сирена,
Вспыхнул сноп ацетилена.

Снова тишь и снова мгла.
Вьюга площадь замела.
Крест вздымая над колонной,
Смотрит ангел окрылённый

На забытые дворцы,
На разбитые торцы.

Стужа крепнет. Ветер злится.
Подо льдом вода струится.

Надо льдом костры горят,
Караул идёт в наряд.
Провода вверху гудят:
Славен город Петроград!

В нише тёмного дворца
Вырос призрак мертвеца,
И погибшая столица
В очи призраку глядится.

А над камнем, у костра,
Тень последнего Петра -
Взоры прячет, содрогаясь,
Горько плачет, отрекаясь.

Ноют жалобно гудки.
Ветер свищет вдоль реки.
Сумрак тает. Рассветает.
Пар встаёт от жёлтых льдин,

Жёлтый свет в окне мелькает.
Гражданина окликает
Гражданин:

- Что сегодня, гражданин,
На обед?
Прикреплялись, гражданин,
Или нет?

- Я сегодня, гражданин,
Плохо спал:
Душу я на керосин
Обменял.

От залива налетает резвый шквал,
Торопливо наметает снежный вал -
Чтобы глуше ещё было и темней,
Чтобы души не щемило у теней.
1920

18. То же, что вчера

Ещё скрежещет старый мир,
И мать ещё о сыне плачет,
И обносившийся жуир
Ещё последний смокинг прячет,

А уж над сетью невских вод,
Где тишь – ни шелеста, ни стука -
Всесветным заревом встаёт

Всепомрачающая скука.

Кривит зевотою уста
Трибуна, мечущего грома,
В извивах зыбкого хвоста
Струится сплетнею знакомой,

Пестрит мазками за окном,
Где мир, и Врангель, и Антанта,
И стынет масляным пятном
На бледном лице спекулянта.

Сегодня то же, что вчера,
И Невский тот же, что Ямская,
И на коне, взамен Петра,
Сидит чудовище, зевая.

А если поступью ночной
Проходит путник торопливо,
В ограде Спаса на Сенной
Увидит он осьмое диво:

Там, к самой паперти отгёрт
Волной космического духа,
Простонародный русский чёрт
Скулит, почёсывая ухо.
Октябрь 1920

19. Спите с миром!

Тайны неба не раскрыты,
Знаки звёзд не сочтены.
Чутко каменные плиты
Стерегут немые сны.

Меж могильными холмами
Бродит Ночь и Утра ждёт.
Вечность веет над крестами,
Нить забвения плетёт.

Под холодною землёю
Тлеют спящие в гробу;
Время властною рукою
Заметает к ним тропу.

За оградю могильной
Даль безвестна и темна.
Спите с миром! Бог всесильный
Помнит ваши имена!

20. В могильных снах

Я побеждён неведомою силой,
Я приношу невидимому дань.

Проходят дни. Над скорбною могилой
Сплетает время призрачную ткань.

Мой прах истлел. Враждебные стихии
Разрушили могильную плиту.
Венки из роз, поблекшие, сухие,
Истлели, прикрепленные к кресту.

Я слышу: путник бродит меж холмами,
Минувшего отыскивая весть,
И надпись, полустёртую годами,
Припав к земле, пытается прочесть.

И не найдя ответного призыва,
В могильных снах прозрев свою судьбу,
Встаёт с земли и думает тоскливо
Об имени уснувшего в гробу.

21. На кладбище

Прошлой ночью злобно пела вьюга,
Снег сковал густую зелень елей.
Поутру пришла моя подруга,
Принесла венок из иммортелей.

Вся в снегу железная решётка,
Вся в снегу встречает солнце утра,
На морозе ласково и чётко
Расцветают краски перламутра.

Ты с креста стряхнула лёгкий иней
И венок к распятью прикрепила.
Зацвела под снежною пустыней
И вздохнула тихая могила.

Уходя, ты крест поцеловала...
Миг свиданья беден был и краток,
Но на влажном зеркале металла
Детских губ остался отпечаток.

22. Рано, рано, подожди!

Тень от чёрного креста
На могильном ляжет камне...
Ах, вечерняя мечта
Упоительно близка мне.

Рано, рано, подожди!
Ночь ещё не победила —
Злые чары на пути
Восходящего светила.

Вот, прозрачней стала высь,
Лунный отблеск множит тени,

Хрупким золотом зажглись
Посветлевшие ступени.

Тайна смерти – позади,
Тайна неба – у порога...
Рано, рано, подожди...
Подожди велений Бога.

23. **Неведомый Бог**

За гранями узорного чертога
Далёких звёзд, невидимый мирам,
В величии вознёсся к небесам
Нетленный храм Неведомого Бога.

К нему никем не найдена дорога,
Равно незрим он людям и богам,
Им, чьи судьбы сомкнулись тесно там,
У алтаря Неведомого Бога.

За гранью звёзд воздвигнут тёмный храм.
Судьбы миров блюдёт он свято, строго,
Передаёт пространствам и векам.

И много слёз, и вздохов тяжких много
К нему текут. И смерть – как фимиам
Пред алтарём Неведомого Бога.
1904